

Политическая лингвистика. 2022. № 6 (96).
Political Linguistics. 2022. No 6 (96).

УДК 81'42:808.54:81'25
ББК Ш141.12-55+Ш105.51+Ш18
doi: 10.26170/1999-2629_2022_06_09

ГСНТИ 16.21.27; 16.31.41

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Мария Вячеславовна Плотникова^{1✉}, Александра Игоревна Томилова^{2✉}

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ plotnikova_mary@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-9391-9539>

² alexara@list.ru[✉]

Экспрессия в нарративе политических деятелей: экология перевода и лингвистическая безопасность (на материале публичных выступлений В. В. Путина и их переводов на английский, французский, испанский языки)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию фундаментальной проблемы обеспечения лингвистической безопасности переводческого дискурса как фактора социальной безопасности. Концепция лингвистической безопасности рассматривается нами как ответственное речевое поведение, имеющее особое значение в аспекте переводческой деятельности. В данном исследовании анализируются особенности перевода текстов общественно-политической тематики с точки зрения потенциальной конфликтности вторичного текста и способов ее предупреждения; рассматривается связь эколингвистики и медиалингвистики в русле перевода и переводоведения. Основной целью исследования является предупреждение и нивелирование потенциала конфликтности в переводе общественно-политического текста. В качестве материала исследования рассмотрено интервью В. В. Путина журналисту телекомпании NBC Киру Симмонсу и его официальные переводы на английский, французский, испанский языки в сопоставительном аспекте. Методом сплошной выборки из текста оригинала интервью отобраны слова и выражения, содержащие эмоционально-экспрессивные и образные (в том числе социокультурные) компоненты значения. Выявлено, что при выполнении перевода на другие языки, кроме английского, переводчики чаще обращались к англоязычной версии исследуемого интервью, а не к оригиналу на русском языке, что повлекло за собой многочисленные неточности. В связи с этим отмечена недопустимость использования вторичных текстов для выполнения официального перевода текстов, имеющих стратегическое значение в сфере общественной и межкультурной безопасности; при работе с подобными текстами необходимо обращаться непосредственно к оригиналу. Сохранение исходной образной или экспрессивной основы оригинала является неотъемлемым компонентом адекватности и экологичности перевода при работе с общественно-политическим текстом. Изменение эмоционально-экспрессивных характеристик оригинала может повлечь за собой конфликтность вторичного текста. В связи с этим экологичность становится релевантной характеристикой перевода в сфере политической коммуникации. Результаты исследования могут послужить основой для дальнейшего изучения феномена лингвистической безопасности в иных типах текстов с привлечением других контактных лингвокультур.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатекусы, язык СМИ, языковые средства, политический дискурс, политические деятели, российские президенты, языковая личность, лингвоперсоналогия, политические речи, перевод, лингвистическая безопасность, лингвоэкология, экология перевода, политическая коммуникация.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Плотникова Мария Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: plotnikova_mary@mail.ru.

Томилова Александра Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: alexara@list.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Плотникова, М. В. Экспрессия в нарративе политических деятелей: экология перевода и лингвистическая безопасность (на материале публичных выступлений В. В. Путина и их переводов на английский, французский, испанский языки) / М. В. Плотникова, А. И. Томилова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 6 (96). — С. 80-88. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_06_09.

Mariya V. Plotnikova^{1✉}, Aleksandra I. Tomilova^{2✉}

^{1,2} Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ plotnikova_mary@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-9391-9539>

² alexara@list.ru[✉]

Expressiveness of the Narrative of Political Figures: Ecology of Translation and Linguistic Security (Based on Speeches by Vladimir Putin and Their Translations Into English, French, and Spanish)

ABSTRACT. *The article deals with the fundamental problem of ensuring the linguistic security of translation discourse as a factor of social security. The authors consider the concept of linguistic security as responsible speech behavior which is of particular importance in the aspect of translation. This study analyzes the specific features of the translation of socio-political texts from the point of view of the conflictogeny of the target text and the ways to prevent it. It also considers the relationship between linguistic ecology and media linguistics in the light of practical translation and translation studies. The main purpose of the study is to prevent and eliminate conflict potential in the translation of a socio-political text. The interview of Vladimir Putin to NBC television journalist Keir Simmons and its official translations into English, French, and Spanish are compared in the study. Words and expressions containing emotionally expressive and figurative (including sociocultural) components of meaning have been selected from the text of the original interviews by the method of continuous sampling. It has been revealed that when translating into foreign languages other than English, translators often refer to the English version of the interview, rather than to the original one in Russian, which has led to numerous translation mistakes. In this regard, it is not recommended to use already translated texts for official translation of the texts of strategic importance in the field of public and international security; when working with such texts, it is necessary to refer directly to the original version. The preservation of the original figurative or expressive basis of the original is an integral component of the adequacy and ecology of translation when working with a socio-political text. Any change in the emotional-expressive characteristics of the source text may cause the conflict potential of the target text. In this regard, ecology becomes a relevant characteristic of translation in the field of political communication. The results of the study can serve as a basis for further study of the phenomenon of linguistic security in other types of texts of other contact linguistic cultures.*

KEYWORDS: *journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, political discourse, politicians, Russian Presidents, linguistic personality, linguopersonology, political speeches, translation, linguistic security, linguoecology, ecology of translation, political communication.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Plotnikova Mariya Vyacheslavovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.*

Tomilova Aleksandra Igorevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS: *Research has been accomplished with financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of the Program of development of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin in accordance with the program of strategic academic leadership "Priority-2030".*

FOR CITATION: *Plotnikova M. V., Tomilova A. I. (2022). Expressiveness of the Narrative of Political Figures: Ecology of Translation and Linguistic Security (Based on Speeches by Vladimir Putin and Their Translations Into English, French, and Spanish). In *Political Linguistics*. No 6 (96), pp. 80-88. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_06_09.*

ВВЕДЕНИЕ

5 сентября 2022 г., в ходе выступления на конференции Европарламента, проходившей в Праге, глава внешнеполитической службы Евросоюза Жозеп Боррель заявил об отсутствии конкретного плана победы над «фашистской Россией». При ответе на вопрос эстонского политика Марко Михельсона Боррель озвучил депутатам планы Евросоюза по введению определенных визовых ограничений в отношении россиян, подчеркивал эффективность введенных санкций и важность дальнейшего сотрудничества с НАТО. По истечении некоторого времени

Боррель перешел с английского языка на родной испанский, а трансляция переключилась на официального переводчика. При этом микрофон самого Борреля был отключен. Фраза, ставшая причиной эскалации напряженности в отношениях России и ЕС, звучала следующим образом: «Пока у нас нет конкретного плана, как победить фашистскую Россию и ее фашистский режим. Меня спрашивали об этом, но это не моя задача...». Позднее пресс-секретарь Борреля Петер Стано заявил, что глава внешнеполитической службы Евросоюза не называл Россию «фашистским государством и фашистским режимом», объяснив искажение

смысла ошибкой переводчика. «Чтобы внести ясность, верховный представитель не называл так Россию, он лишь сделал отсылку к заявлению одного из членов парламента, который употребил это выражение», — уточнил Стано (Газета.ru: 2022). Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил, что Россия запросила в офисе господина Борреля стенограмму его выступления на испанском языке, однако она так и не была предоставлена.

Деструктивный характер подобных инцидентов особенно остро проявляется в ситуации глобального политического кризиса. При этом переводчик играет важнейшую роль в обеспечении не только лингвистической, но и международной безопасности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Феномен лингвистической безопасности как самостоятельного направления лингвистики был обозначен в российском научном сообществе сравнительно недавно: термин был введен в 2002 г. д-ром филол. наук, профессором М. В. Горбаневским и означал ответственность говорящего за свои высказывания [Горбаневский 2002]. Дальнейшие исследования показали, что лингвистическая безопасность является перспективным направлением отечественной лингвистики, требующим всестороннего научного осмысления. Тем не менее терминологический статус лингвистической безопасности до настоящего времени остается неопределенным [Краснянская, Тылец, Иохвидов 2022].

Начало XXI в. характеризуется стремительным развитием двух значимых направлений в лингвистике: медиалингвистики и эколингвистики, которые, на наш взгляд, имеют определенные сходства и точки пересечения. Медиалингвистика базируется на концепции единого информационного пространства, позволяющей представить целостную информационную картину мира в динамике, важнейшей составляющей которой является лингвокультурный компонент, поскольку любая словесно выраженная информация является воплощением определенного языка и культуры одновременно [Добросклонская 2019: 6]. Медиадискурс — традиционная «зона риска» высокого потенциала конфликтогенности. Образ страны, транслируемый в СМИ, оказывает неизбежное влияние на восприятие действительности носителями того или иного языка. Экологический подход к исследованию языка важную роль в формировании относительно устойчивых структур в живой динамике языка

отводит прагматическим факторам, особенно для повседневного языка, которому свойственны динамизм и неформализуемая вариативность, и в более широком контексте рассматривает проблемы межкультурной коммуникации. Эколингвистический поворот отвечает актуальным направлениям отечественных и зарубежных социально-гуманитарных исследований.

Медиалингвистика анализирует влияние СМИ на протекание языковых процессов на трех уровнях: геолингвистическом, интерлингвистическом и интралингвистическом. **Геолингвистический уровень**, как следует из самого названия, предполагает анализ того, как воздействуют СМИ на состояние и развитие общей лингвокультурной ситуации в мире и в регионах. Здесь внимание сосредотачивается на таких важнейших количественных и ареальных показателях, как изменение числа говорящих на том или ином языке, передел языковых сфер влияния, увеличение роли одних и уменьшение роли других языков в мировом информационном пространстве [Добросклонская 2019: 7]. Основным признаком современной геолингвистической картины мира является бесспорное доминирование английского языка, экспансия которого в мировом лингвокультурном пространстве обусловлена целым рядом политико-экономических факторов и наносит непоправимый ущерб другим национальным языкам и культурам (концепция языкового империализма) [Phillipson 2018].

На **уровне интерлингвистическом**, или межъязыковом, исследователей интересуют вопросы взаимодействия и взаимовлияния языков, изучаются механизмы и способы заимствований, а также функциональные стили и сферы речепотребления, наиболее подверженные иноязычному влиянию. **Уровень интралингвистический**, или внутриязыковой, позволяет сосредоточить внимание на медиа обусловленных языковых процессах в рамках одного лингвокультурного ареала. К ним относятся: тенденция к размыванию четких стилиевых границ, распространение норм разговорного стиля в базовом корпусе медиаречи (новости, информационная аналитика, комментарий), тиражирование ошибочного речепотребления (например, неправильное ударение, грамматические ошибки и неверная сочетаемость), снижение речевой нормы за счет употребления в СМИ сниженной и ненормативной лексики и т. п. [Добросклонская 2019: 7].

В эколингвистике также есть схожие идеи и тенденции исследований, а именно: лингвистическое разнообразие (причины,

функции, последствия); спасение исчезающих и малых языков; соотношение между культурным и биологическим многообразием; поиск экологических и неэкологических элементов в грамматике языков; анализ текстов, затрагивающих проблемы окружающей среды; обучение экограмотности и др. [Пылаева 2011: 107]. Так, например, социолингвистическая модель языка в аспекте эколлингвистики, предложенная Л.-Ж. Кальве, выделяет четыре частные модели: гравитационную, гомеостатическую, репрезентативную и трансмиссионную [Calvet 1999], которые пересекаются с некоторыми направлениями исследований языка в медиалингвистике.

Гравитационная модель, соотносимая с высшим уровнем экосферы, раскрывает макросоциолингвистические отношения между различными языками в мире, что позволяет уяснить фундаментальное эколлингвистическое неравенство существующих языков, их жесткую иерархию в континууме, простирающемся от гиперцентрального языка к периферийным языкам, и в связи с этим особую роль билингвизма в различных лингвистических «созвездиях» (например, некоторые языки европейского сообщества, «созвездие хинди» в Индии и др.). **Гомеостатическая** модель учитывает регулирование языковых ситуаций и языков, в частности, отношение «язык/общество», связанное с установлением или нарушением равновесия языковой экосистемы и отдельных языков (например, французский язык в Африке). **Репрезентативная** модель предназначена для объяснения того, каким образом в индивидуальной или коллективной языковой практике представлен язык. Речь идет о лингвистической опасности/безопасности, к более подробному рассмотрению которой мы вернемся позже. **Трансмиссионная** модель изучает эволюцию языков и языковых ситуаций в диахроническом аспекте. В данном случае речь не идет о сохранении языка, но о соотношении понятий эволюция/революция применительно к языку (например, в рамках политической лингвистики — проблема миграции, демографии и пр.) [Кушни-на, Пылаева 2014: 71].

В XX в. все больше работ по переводоведению так или иначе начинают касаться сложной темы влияния личности переводчика на осуществляемый им перевод, которая бесспорно требует междисциплинарного рассмотрения. Развитие лингвистики в психолингвистику, когнитивную лингвистику и сейчас уже эколлингвистику ставит во главу антропоцентричность переводческого пространства [Кушни-на, Юзманов, 2010: 39] и в

последние годы выделяет проблему «экологии перевода», которая выводит нас от проблем достижения эквивалентности, адекватности и гармоничности перевода на более широкие проблемы межкультурной коммуникации и большему вниманию к прагматическим аспектам функционирования языка и перевода.

При этом само понимание языка претерпевает сейчас колоссальное изменение, о чем свидетельствовали вышеупомянутые эколлингвистические модели и медиалингвистические уровни исследования языка. Все больше лингвистов рассматривают язык уже не как замкнутую систему условных символов [Hodges, Fowler 2010], а как открытую и распределенную динамическую экосистему [Cowley 2011], а его функционирование и развитие — социокультурный, контекстозависимый и нелинейный процесс [van Lier L 2004]. Представители эколлингвистики различают два уровня языка — «язык первого порядка», который зависит от индивида, контекста и, как почерк, уникален, и «язык второго порядка», который культурно обусловлен и характеризуется определенной стабильностью и эталонностью, но лишь на определенном отрезке времени для определенной социальной группы [Cowley 2007; Garner 2014]. Развивая данные идеи применимо к переводоведению, стоит отметить, что перевод является еще более сложной и разветвленной системой, поскольку при переводе добавляется еще как минимум один язык и еще один участник — переводчик, со своей культурой, социумом и индивидуальными проявлениями.

Для лингвозкологического подхода также характерно исследование ситуативности языка. Языковые значения имеют основания не только в самом языке (традициях его применения) или мышлении отдельного человека, но и в окружающей действительности, язык возникает из актуальных ситуаций, в которых происходит речь [van Lier L. 2004; Garner M. 2014]. Ситуативность имеет важное значение и для перевода, а значит, и для экологии перевода, поскольку для достижения гармоничности перевода необходимо принимать во внимание совокупность факторов (лингвистических, экстралингвистических, социальных, культурологических, природных и др.): словарные значения отдельных слов и их сочетаемость приводят зачастую к буквализмам, неправильному пониманию оригинала, невозможным стилистическим потерям и/или менее образному дисгармоничному переводу. М. Кро-нин подчеркивает, что необходимо уделять внимание переводу как процессу социокуль-

турной деятельности в контексте изменяющихся политических и экологических условий, а также как продукту этого процесса [Cronin 2017]. При этом продукт переводческой деятельности во многом зависит от лингвистической и социокультурной компетенции переводчика [Плотникова, Томилова 2015].

Поскольку эколлингвистика еще находится на пути своего становления и активного развития, среди отечественных и зарубежных авторов наблюдается разрозненность используемых номинаций в описании схожих явлений. Так, например, Л. В. Кушнина и Е. М. Пылаева разделяют *экологию языка* и *эколлингвистику*, объединяя эти два пересекающихся направления исследований в *лингвоэкологию* [Кушнина, Пылаева 2014:71]. А. А. Полухин в качестве направлений исследований эколлингвистики различает *экологическую лингвистику*, которая отталкивается от экологии и метафорически переносит на язык и языкознание экологические термины, принципы и методы исследования, и *языковую экологию*, которая рассматривает выражение в языке экологических тем, опираясь на языкознание и его методы [Полухин 2009: 70]. Эта относительная разрозненность наблюдается и в понимании экологии перевода, основой которой бесспорно всеми авторами называется эколлингвистика.

Л. В. Кушнина и Е. М. Пылаева исходят из того, что экология перевода является логическим продолжением эколлингвистики и теории гармонизации переводческого пространства, вместе с тем она становится самостоятельным научным направлением, требующим формулирования объекта, предмета, материала, цели и методологии исследования. Авторы отмечают, что важной предпосылкой изучения экологии перевода является рассмотрение языка в качестве экосистемы, т. е. «существование языка зависит от социума, и наоборот» [Дрожащих 2011: 29], и заключают, что процесс перевода как проявление межъязыковых и межкультурных взаимодействий также является экосистемой со своими собственными подсистемами, гораздо более разветвленной и более сложной для изучения, так как находится на пересечении как минимум двух контактирующих экосистем. В рамках изучения экологии перевода они выдвигают идею существования в переводческом пространстве особого природно-биологического поля, где

происходит порождение экосмысла. Наряду с другими смыслами переводческого пространства, экосмысл претерпевает синергетическое воздействие других смыслов, и в результате гармонизации смыслов всех семи полей переводческого пространства, включая природно-биологическое, происходит порождение гармоничного текста перевода с воссозданной природосообразностью, смыслы которого соразмерны, пропорциональны смыслам текста оригинала [Кушнина, Пылаева 2014: 72–74]. В экологии перевода важная роль отводится экоконтцепту, который является разновидностью художественного концепта, изучаемого эколлингвистикой, и единицей мыслительной деятельности, выражаемой словами, отражает в том числе культурно-национальные представления человека о мире, соединяет в себе культурную и природную ценности [Кушнина, Голубева, Югова 2016: 120–121].

В рамках данного исследования при анализе переводческих решений и их экологичности будет приведен сопутствующий контекст и экстралингвистические факторы порождения текста оригинала и его переводов. Все вышеперечисленное объясняет выбор эколлингвистического вектора настоящего исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве материала исследования рассмотрено интервью В. В. Путина журналисту телекомпании NBC Киру Симмонсу от 11.06.2021 и его официальные переводы на английский, французский, испанский языки в сопоставительном аспекте с целью определения их экологичности и потенциала конфликтогенности вторичного текста с точки зрения лингвистической безопасности. Методом сплошной выборки из оригинала интервью отобраны слова и выражения, содержащие эмоционально-экспрессивные и образные компоненты значения.

В большинстве рассмотренных примеров экспрессивность при переводе теряется (*под таким соусом* — *from a certain perspective* (англ.), *d'un certain point de vue* (фр.), *desde cierta perspectiva* (исп.)), наблюдается нейтрализация эмоционально окрашенной лексики (*собачиться* — *have a fight* (англ.), *se disputer* (фр.), *tener una pelea* (исп.)) и образности. Например, «*Вы молодец! Правильно, обманули дурачка на четыре кулачка – у нас так в народе говорят. Надо всё закреплять на бумаге*» (В. В. Путин, 2021) было переведено как:

Английский язык
Right, right, right. Right, right. Well done. Well done. Correct. **You've got a point. Nyah nyah nyah, got you good. Well, congratulations.** Of course, everything should be **sealed and written on paper.**

(досл. Правильно, правильно, правильно. Правильно, правильно. Молодец/отличная работа! Молодец/отличная работа! Правильно! Вы правы. Бла-бла-бла, вас подловили. Ну, поздравления! Конечно все должно быть запечатлено и записано на бумаге)

Французский язык
D'accord, d'accord. Bien joué. Correct. **Vous marquez un point. Vous avez bon. Eh bien, félicitations.** Bien sûr, tout **doit être scellé et écrit sur papier**

(досл. Согласен, согласен! Хорошо сыграно. Правильно. Вы получаете очко. У вас хорошо. Хорошо, поздравления! Конечно, любое право должно быть запечатлено и записано на бумаге)

Испанский язык
Correcto, correcto, correcto. Bien bien. Bien hecho. Bien hecho. Correcto. Usted tiene razón. **Nyah nyah nyah, te tengo bien. Bueno, felicitaciones.** Por supuesto, todo debe **estar sellado y escrito en papel**

(досл. Правильно, правильно, правильно. Хорошо, хорошо. Хорошо сделано. Правильно. Вы правы. Ня-ня-ня, тебя хорошо понимаю. Хорошо, поздравления. Разумеется, все должно быть запечатлено и записано на бумаге)

В некоторых случаях наблюдается не просто потеря экспрессивности (**ничего на зеркало пенять, если рожа кривая** — *don't be mad at the mirror if you are ugly* (англ.), *ne vous fâchez pas contre le miroir si vous êtes moche* (фр.), *no te enojas con el espejo si eres feo* (исп.)) и образности высказывания, но и полностью неправильное понимание переводчиком исходного текста, а значит, и грубые ошибки, искажения информации первоисточника, которые впоследствии становятся достоянием широкой аудитории, поскольку речь идет о медиатексте, где информация мгновенно попадает к читателю. Чаще всего это наблюдается при опосредованном переводе, когда переводчик работает не с оригинальным текстом, а уже с переводом этого текста на другой иностранный язык. При сопоставлении речи В. В. Путина и ее перевода на английский, французский и испанский языки во многих случаях очевидно, что перевод на французский и испанский языки осуществлялся не с русского языка, на котором изначально и были высказывания российского Президента, а с английской версии, т. е. с вторичного текста, в котором уже присутствуют определенные опущения, переработки и перифразы. Приведем пример: *Ваш парень, морпех, — просто пьяница и хулиган. Он **нажрался**, как у нас говорят, напился водки и **устроил потасовку**, в том числе ударил полицейского. **Ничего там особенного нет, бытовщина** на самом деле* (В. В. Путин, 2021). В английском варианте эмоционально окрашенные лексемы «нажраться», «бытовщина» и фразеологизм «устроить потасовку» переведены дисгармонично с несоблюдением стилистики высказывания, генерализацией смысла и опущением пояснений В. В. Путина о значении данных реалий русской лингвокультуры: *Your guy— the— Marine— he's just a drunk and— a troublemaker. As they say here— **he got himself— shitfaced and— started a fight.** Among other things, he—*

he hit a cop. It's— it's nothing. It's just a common crime. There is nothing to it. (досл. Ваш парень — морской пехотинец — он просто пьяница и нарушитель спокойствия. Как говорят здесь — он был (пьяный) в говно и начал драку. Среди прочего он ударил копа. Это ничего. Это обычное/общеуголовное преступление). Во французском варианте мы видим копирование английского перевода, причем буквально: *Votre homme, le Marine, c'est juste un ivrogne et un fauteur de troubles. Comme on dit ici, il **s'est bourré et a commencé une bagarre**. Entre autres, il a frappé un policier. Ce n'est rien. C'est juste un crime de droit commun. Ce n'est rien d'extraordinaire.* Русскоязычная лексема «хулиган» имеет во французском языке варианты *voyou, sale gosse*; калька с английского *un fauteur de troubles* не столь частотна для французского языка и имеет стилистически нейтральное значение *нарушитель порядка*. Кроме того, переводчик на французский язык, отталкиваясь от английского варианта перевода *common crime* (эквивалента разговорному слову «бытовщина»), изменил стилистический регистр своей версии перевода, используя выражение *un crime de droit commun* (досл. преступление общего/уголовного права), присущее отраслевой терминологии. Наличие лексемы *droit* (право) окончательно нейтрализует разговорный, приближенный к народу, вариант оригинального текста. Перевод на испанский язык, выполненный также с английского, помимо прочего, еще содержит фактическую ошибку, так как испанский переводчик неверно истолковал английское *shitfaced* и не соотнес его с переносным значением, остановившись лишь на корне *shit*, в итоге испаноязычное население планеты (которое является вторым по численности) получило следующий вариант речи В. В. Путина: *Tu chico, el infante de marina, es solo un borracho y un alborotador. Como dicen aquí, él mismo se puso a cagar y comenzó una pelea. Entre otras cosas,*

él ... golpeó a un policía. Es ... no es nada. Es solo un crimen común. No hay nada de eso (досл. Твой парень, морской пехотинец, просто пьяница и скандалист/бузотер. Как тут говорят, он сам принялся срать/обосрался и начал драку. Помимо прочего, он ударил полицейского. Это ничего. Это просто общеуголовное преступление). Лексема *sagar* является грубой и не имеет значения, связанного с алкогольным опьянением, ни в одном из лексикографических источников. При этом текст перевода, содержащий субстандартную лексику, не присутствующую в оригинале, обладает значительным потенциалом конфликтности.

Калькирование с англоязычной версии перевода на французский и испанский языки наблюдается и в следующем примере: *вопросы, которые требуют сверки часов — matters that need a certain amount of comparing notes* (англ.) — *des questions qui nécessitent une certaine comparaison des notes* (фр.) — *asuntos que necesitan una cierta cantidad de comparar notas* (исп.). Выражение «сверить часы» обычно переводится *comparer notes* только на английский язык, что и было сделано переводчиком, а вот во французском языке эквивалентом скорее были бы *accorder les violons* или *synchronizer les montres*, а в испанском языке — *logar cierta sintonía*; *ponerse al día*; *sincronizar los relojes*. Наблюдаемые варианты перевода *comparaison des notes* и *comparar notas* не характерны для данных языков и являются кальками с английского языка. В некоторых случаях такие автоматизированные кальки приводят к появлению языковых ошибок, например, французское *vous avez bon* (см. пример ранее перевода с русского «обманули дурачка на четыре кулачка»).

Лингвокультурологическому компоненту не зря уделяется особое внимание в медиалингвистике и эколлингвистике; недостаточная социокультурная компетенция переводчика может привести к дисгармоничному и даже ошибочному переводу, что в контексте речи главы государства может угрожать безопасности в целом. Например, В. В. Путин: *Я такого не помню. «Что-то с памятью моей стало»¹* (2021). Прецедентное высказывание, источником которого служит фрагмент послевоенного стихотворения Р. Рождественского «За того парня», широко

известно в русской лингвокультуре. В стихотворении, переложенном на музыку Марка Фрадкина, речь идет вовсе не о плохой памяти, как буквально перевели иностранные переводчики, а о потере боевого товарища: герой стихотворения теперь живет за себя и за него, слышит его голос и помнит его больше, чем себя: «Что-то с памятью моей стало: все, что было не со мной, помню». Метафорический образ памяти в данном контексте приближен к понятию эмпатии. Однако мы наблюдаем следующие варианты перевода: *I do not remember this. Something wrong with my memory* (досл. Я не помню этого. Что-то не так с моей памятью); *Je n'en ai aucun souvenir. «Quelque chose ne va pas avec ma mémoire»* (досл. У меня об этом ни единого воспоминания. Что-то не так с моей памятью); *No recuerdo esto. Algo mal con mi memoria* (досл. Не помню этого. Что-то плохое с моей памятью). Представленные варианты перевода, однако, не сопровождаются переводческим комментарием.

Аналогичная ситуация наблюдается и в следующем примере перевода прецедентного высказывания: *На такие бездоказательные обвинения я могу Вам ответить: можете жаловаться в Международную лигу сексуальных реформ* (В. В. Путин, 2021). В официальном переводе: *With — when there is — when there are charges — without — evidence, I can tell you, you can take your complaint to the International League of Sexual Reform* (досл. С... когда есть... когда есть обвинения без доказательств, я могу вам сказать, вы можете обратиться свою жалобу в международную лигу сексуальных реформ); *Lorsqu'il y a des accusations sans preuves, je peux vous dire que vous pouvez déposer votre plainte auprès de la Ligue internationale de réforme sexuelle*. Оба варианта перевода дословно означают: «Когда есть обвинения без доказательств, я могу вам сказать, вы можете обратиться свою жалобу в международную лигу сексуальных реформ». В испанском варианте перевода данный фрагмент опущен полностью. Данная цитата О. Бендера из сатирического романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» (1931) скрывает художественный смысл, который остался неизвестным мировой общественности, поскольку варианты перевода вновь не сопровождались переводческим комментарием.

Однако в очень малой части примеров образность все же была сохранена при переводе, что в рассмотренных контекстах в большей степени объясняется отнесенностью оригинальных выражений к метафорическим штампам: *давайте как-то будем го-*

¹ В ответ на неоднократно заданный вопрос К. Симмонса в интервью канала NBC о том, помнит ли В. В. Путин давнюю встречу с Байденом еще в роли премьер-министра, на которой последний якобы сказал в лицо, что не видит в глазах В. В. Путина души. В. В. Путин не смог вспомнить подобных заявлений в свой адрес.

ворить на одном языке — *let us speak the same language* (англ.), *parlons le même langage* (фр.), *hablemos el mismo idioma* (исп.); *это имеет определённые корни* — *there are certain roots to it* (англ.), *il y a certaines racines à cela* (фр.), *tiene ciertas raíces* (исп.). Метафоры-клише традиционно имеют эквиваленты в языке перевода [Newmark 1981].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что, несмотря на обширное количество исследований, посвященных переводу текстов общественно-политической тематики, стремительно меняющиеся условия, сопровождающие деятельность переводчика, порождают новые проблемы для теории и практики перевода.

При этом значительно возрастает социальная роль переводчика и персональная ответственность за продукт его профессиональной деятельности. Экологичность деятельности переводчика, как и вторичного текста, становится ведущей характеристикой перевода в сфере политической коммуникации.

В качестве прикладных результатов исследования отметим недопустимость использования вторичных текстов для официального перевода текстов, имеющих стратегическое значение в сфере общественной и международной безопасности. При работе с подобными текстами необходимо обращаться непосредственно к оригиналу.

Что касается передачи экспрессивности при переводе, сохранение исходной образной или экспрессивной основы оригинала является эталонной моделью передачи данных стилистических особенностей оригинала. При отсутствии возможности подбора эквивалента, соответствующего основным жанрово-стилевым характеристикам единицы оригинала, целесообразно прибегать к нейтрализации экспрессии; необходимо избегать перехода в иные стилистические регистры. Перевод языковых единиц с лингвокультурным компонентом значения уместно сопровождать переводческим комментарием.

Результаты исследования могут послужить основой для дальнейшего изучения феномена лингвистической безопасности в иных типах дискурса с привлечением других контактных лингвокультур. В качестве возможных направлений использования прикладных результатов исследования можно отметить подготовку будущих переводчиков в русле идей экологии перевода.

ИСТОЧНИКИ

1. <http://kremlin.ru/events/president/news/65861>
2. <https://sansapriori.net/2021/06/15/4396-vladimir-poutine-a-repondu-aux-questions-du-correspondant-de-nbc-keir-simmons-linterview-a-ete-enregistree-le-11-juin-au-kremlin/>
3. <https://www.anoncandanga.com/es/transcripcion-entrevista-exclusiva-nbc-news-presidente-rusia-vladimir-putin/>
4. <https://www.gazeta.ru/politics/2022/09/05/15405487.shtml>
5. <https://www.nbcnews.com/news/world/transcript-nbc-news-exclusive-interview-russia-s-vladimir-putin-n1270649>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

6. Горбаневский, М. В. Будь осторожен, выбирая слово! / М. В. Горбаневский. — Текст : непосредственный // Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. — 3-е изд., испр. и доп. / под ред. М. В. Горбаневского. — Москва : Галерея, 2002. — С. 15–36.
7. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь) : учеб. пособие / Т. Г. Добросклонская. — 3-е изд., стер. — Москва : Флинта, 2019. — 264 с. — Текст : непосредственный.
8. Дрожжих, Н. В. Экология языка и культуры: рекуррентность смысла / Н. В. Дрожжих. — Текст : непосредственный // Экология языка на перекрестке наук : материалы Междунар. науч. конф. — Тюмень : ТюмГУ, 2011. — Ч. 1. — С. 29–34.
9. Краснянская, Т. М. Репрезентация лингвистической и психолингвистической безопасности в языковом сознании / Т. М. Краснянская, В. Г. Тылец, В. В. Иохвидов. — Текст : непосредственный // Язык и культура. — 2022. — № 57. — С. 60–79.
10. Кушнина, Л. В. Городское пространство в динамике переводческого пространства / Л. В. Кушнина, Г. И. Голубева, Е. Н. Югова. — Текст : непосредственный // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2016. — № 3. — С. 115–125.
11. Кушнина, Л. В. Экология перевода: современные тенденции и подходы / Л. В. Кушнина, Е. М. Пылаева. — Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2014. — Вып. 2 (26). — С. 70–76.
12. Кушнина, Л. В. Экология перевода: культура VS природа / Л. В. Кушнина, П. Р. Юзманов. — Текст : непосредственный // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2010. — С. 39–43.
13. Плотникова, М. В. О роли переводческого решения в достижении эквивалентности (на примере французских художественных текстов и их переводов на русский язык) / М. В. Плотникова, А. И. Томилова. — Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. — 2015. — № 10. — С. 191–195.
14. Полухин, А. А. Современное языкознание и экологическое мышление / А. А. Полухин. — Текст : непосредственный // Опыт-2008 : сб. науч. работ преподавателей и студентов факультета филологии / сост. Н. М. Димитрова. — Санкт-Петербург : РИО ГПА, 2009. — С. 65–73.
15. Пылаева, Е. М. Эколингвистика как новое направление в языкознании XXI века / Е. М. Пылаева. — Текст : непосредственный // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. — 2011. — No 5. — С. 106–113.
16. Calvet, J.-L. Pour une écologie des langues du monde / J.-L. Calvet. — Paris : Plon, 1999. — 304 p. — Text : unmediated.
17. Cowley, S. J. Distributed language / S. J. Cowley. — Text : unmediated // Distributed Language. — Amsterdam : John Benjamins, 2011. — P. 1–14.
18. Cronin, M. Eco-Translation: Translation and Ecology in the Age of the Anthropocene (1st ed.) / M. Cronin. — Text : unmediated // Routledge. — 2017. — 188 p. — DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315689357>.
19. Garner, M. Language rules and language ecology / M. Garner. — Text : unmediated // Language Sciences. — 2014. — Vol. 41. — P. 111–121.
20. Hodges, B. H. New affordances for language: Distributed, dynamical, and dialogical resources / B. H. Hodges, C. A. Fow-

ler. — Text : unmediated // Ecological Psychology. — 2010. — Vol. 22. — P. 239–254.

21. Newmark, P. *Approaches to translation* / P. Newmark. — Oxford ; New York : Pergamon Press, 1981. — 200 p. — Text : unmediated.

22. Phillipson, R. *Linguistic Imperialism* / Robert Phillipson. — Text : electronic // The Encyclopedia of Applied Linguistics / ed. by Carol A. Chapelle. — 2013. — URL: https://www.researchgate.net/publication/31837620_Linguistic_Imperialism_R_Phillipson.

23. Lier, L. van. An ecological-semiotic perspective on language and linguistics / L. van Lier. — Text : unmediated // Language acquisition and language socialization: Ecological perspectives / C. Kramsch (ed.). — London : Continuum, 2004. — P. 140–165.

MATERIALS

1. <http://kremlin.ru/events/president/news/65861>
2. <https://sansapriori.net/2021/06/15/4396-vladimir-poutine-a-repondu-aux-questions-du-correspondant-de-nbc-keir-simmons-interview-a-ete-enregistree-le-11-juin-au-kremlin/>
3. <https://www.anoncandanga.com/es/transcripcion-entrevista-exclusiva-nbc-news-presidente-rusia-vladimir-putin/>
4. <https://www.gazeta.ru/politics/2022/09/05/15405487.shtml>
5. <https://www.nbcnews.com/news/world/transcript-nbc-news-exclusive-interview-russia-s-vladimir-putin-n1270649>

REFERENCES

6. Gorbanevskij, M. V. (2002). Bud' ostorozhen, vybiraja slovo! [Be careful when choosing a word!]. In M. V. Gorbanevskij (Ed.), *Cena slova: Iz praktiki lingvisticheskikh jekspertiz tekstov SMI v sudebnyh processah po zashhite chesti, dostoinstva i delovoj reputacii* (3rd ed., corr. and exp., pp. 15–36). Moscow: Galerija. (In Russ.)
7. Dobrosklonskaja, T. G. (2019). *Medialingvistika: sistemnyj podhod k izucheniju jazyka SMI (sovremennaja anglijskaja mediarech')* [Medialinguistics: a systematic approach to the study of the language of the media (modern English media speech)] (Textbook, 3rd ed., ster.). Moscow: Flinta, 264 p. (In Russ.)
8. Drozhashih, N. V. (2011). Jekologija jazyka i kul'tury: rekurrentnost' smysla [Ecology of language and culture: the recurrence of meaning]. In *Jekologija jazyka na perekrestke nauk* (Materials of the Intern. scientific conf., Part 1, pp. 29–34). Tjumen': TjumGU. (In Russ.)
9. Krasnjanskaja, T. M., Tylec, V. G., & Iohvidov, V. V. (2022). Rerezentacija lingvisticheskoj i psiholingvisticheskoj bezopasnosti v jazykovom soznanii [Representation of linguistic and psycholinguistic security in linguistic consciousness]. *Jazyk i kul'tura*, 57, 60–79. (In Russ.)
10. Kushnina, L. V., Golubeva, G. I., & Jugova, E. N. (2016). Gorodskoe prostranstvo v dinamike perevodcheskogo prostranstva [Urban space in the dynamics of translation space]. *Vestnik PNIPU. Social'no-jekonomicheskie nauki*, 3, 115–125. (In Russ.)

11. Kushnina, L. V., & Pylaeva, E. M. (2014). Jekologija perevoda: sovremennye tendencii i podhody [Ecology of translation: current trends and approaches]. *Vestnik Permskogo un-ta. Rossijskaja i zarubeznaja filologija*, 2(26), 70–76. (In Russ.)

12. Kushnina, L. V., & Juzmanov, P. R. (2010). Jekologija perevoda: kul'tura VS priroda [Ecology of translation: culture VS nature]. In *Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (pp. 39–43). Tjumen': Izd-vo TjumGU. (In Russ.)

13. Plotnikova, M. V., & Tomilova, A. I. (2015). O roli perevodcheskogo reshenija v dostizhenii jekvivalentnosti (na primere francuzskih hudozhestvennyh tekstov i ih perevodov na russkij jazyk) [About the Role of Translator Decision in the Attainment of Equivalence (on the Example of French Fiction Texts and Their Russian Translations)]. *Pedagogical Education in Russia*, 10, 191–195. (In Russ.)

14. Poluhin, A. A. (2009). Sovremennoe jazykoznanie i jekologicheskoe myshlenie [Modern linguistics and ecological thinking]. In N. M. Dimitrova (Comp.), *Opyty-2008: sb. nauch. rabot prepodavatelej i studentov fakul'teta filologii* (pp. 65–73). St. Petersburg: RIO GPA. (In Russ.)

15. Pylaeva, E. M. (2011). Jekolingvistika kak novoe napravlenie v jazykoznanii HHI veka [Ecolinguistics as a new direction in linguistics of the XXI century]. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Problemy jazykoznanija i pedagogiki*, 5, 106–113. (In Russ.)

16. Calvet, J.-L. (1999). *Pour une écologie des langues du monde*. Paris: Plon, 304 p.

17. Cowley, S. J. (2011). Distributed language. In *Distributed Language* (pp. 1–14). Amsterdam: John Benjamins.

18. Cronin, M. (2017). *Eco-Translation: Translation and Ecology in the Age of the Anthropocene* (1st ed.). Routledge, 188 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315689357>

19. Garner, M. (2014). Language rules and language ecology. *Language Sciences*, 41, 111–121.

20. Hodges, B. H., & Fowler, C. A. (2010). New affordances for language: Distributed, dynamical, and dialogical resources. *Ecological Psychology*, 22, 239–254.

21. Lier, L. van (2004). An ecological-semiotic perspective on language and linguistics. In: Kramsch C. (ed.), *Language acquisition and language socialization: Ecological perspectives* (pp. 140–165). London: Continuum.

22. Newmark, P. (1981). *Approaches to translation*. Oxford, N. Y.: Pergamon Press, 200 p.

23. Phillipson, R. (2013). Linguistic Imperialism. In Carol A. Chapelle (Ed.), *The Encyclopedia of Applied Linguistics*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/31837620_Linguistic_Imperialism_R_Phillipson